Шуталева Анна Владимировна

ТЕЛЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В БИОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

В статье рассматриваются основания и специфика телеологического подхода в отношении проблемы изучения и описания объекта исследования в биологической картине мира. Рассмотрение различных точек зрения в отношении вопросов о сущности и специфике телеологического подхода позволяет продемонстрировать, что анализ жизненных процессов предполагает обращение к телеологическому методу описания и объяснения, поскольку это позволяет зафиксировать присущий структурам и функциям живого характер целесообразности и целенаправленности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/10-1/53.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (36): в 2-х ч. Ч. I. С. 202-207. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

9. **Шерстобитов А. С.** Коммуникативный подход к анализу политических сетей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. 2010. Вып. 1.
10. **Batagelj V., Mrvar A.** Pajek – Program for Large Network Analysis [Электронный ресурс]. URL: http://vlado.fmf.uni-lj.si/pub/networks/pajek/ (дата обращения: 20.12.2011).
11. **Morozov E.** The Net Delusion: the Dark Side of Internet Freedom. N. Y.: Public Affairs, 2011. 432 p.
12. **Nahed Eltantawy, Julie B. Wiest.** Social Media in the Egyptian Revolution: Reconsidering Resource Mobilization Theory // International Journal of Communication. 2011. Vol. 5. P. 1207-1224.

POLITICAL MOBILIZATION TECHNOLOGIES IN SOCIAL NETWORK "VKONTAKTE": NETWORK ANALYSIS OF PROTEST AND PRO-REGIME SEGMENTS

Sherstobitov Aleksandr Sergeevich, Ph. D. in Political Sciences
Bryanov Kirill Aleksandrovich
St. Petersburg State University
sherstobitovas@mail.ru; bryanov@gmail.com

The activity of the politically active users of the social network –VKontakte" during 2011-2012 election cycle is analyzed. Within the framework of the research, the authors model the core of protest and pro-regime network structures, reveal the basic technologies of political mobilization in social networks, study the effectiveness of various methods of influencing the participants' behaviour, and demonstrate the practical significance of the development of network strategies in political campaigns.

Key words and phrases: political mobilization; social networks; political action; core of network; networking; network modelling; network communications; network parameters.

УДК 167.7
Философские науки

В статье рассматриваются основания и специфика телеологического подхода в отношении проблемы изучения и описания объекта исследования в биологической картине мира. Рассмотрение различных точек зрения в отношении вопросов о сущности и специфике телеологического подхода позволяет продемонстрировать, что анализ жизненных процессов предполагает обращение к телеологическому методу описания и объяснения, поскольку это позволяет зафиксировать присущий структурам и функциям живого характер целесообразности и целенаправленности.

Ключевые слова и фразы: телеология; биологическая картина мира; живые системы; цель; целеполагание; приспособление.

Шуталева Анна Владимировна, к. филос. н.
Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
ashutaleva@yandex.ru

ТЕЛЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В БИОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА©

Источником двух несколько различных, хотя и объединяемых в рамках некоторых теорий телеологических концепций (от греч. *telos* (teleos) – результат, цель и *logos* – слово, учение) в биологической картине мира являются два рода явлений в живой природе.

Во-первых, это – ряд явлений, связанный с фактом «гармонии», всеобщей согласованности в мире растений и животных. Именно потому живая природа рассматривается как целое, все части которого находятся в единстве, как существующие в интересах этого единства. Данный факт явился основополагающим для создания теологической телеологии, согласно которой «гармония» является подтверждением существования Высшего Разума, который организует природу по определенному плану. Творец отвел каждому организму свое место в гармоничном мире. Г. В. Лейбниц и Х. Вольф создали телеологию, которая является классическим примером такого рода понимания природы [12; 25].

Во-вторых, это – ряд явлений, связанный с особенностями организации, функционирования и поведения живых организмов, послуживший основой для создания виталистической телеологии. В ней отмечается взаимная согласованность органов живых существ и сложные процессы индивидуального развития и поведения, которые представлены как «целенаправленные». В рамках виталистического направления развиваются идеи о том, что радикальное отличие живой природы от неживой заключается в том, что живой природе присуща особая биологическая сущность – энтилехия, которая представлена как самостоятельная субстанция, способная для достижения цели организовывать части и элементы живых организмов. Основанием данной позиции являются представления Аристотеля об осуществлении внутренней цели того или иного существа [1].

© Шуталева А. В., 2013

Уже в Античности Аристотелем в «Никомаховой этике» и «Метафизике» был выдвинут «целевой» тип объяснения, согласно которому главное, чем определяется некоторый процесс, – это его цель, «для чего» он происходит, к чему направлен [1; 2]. В Новое время содержание понятия цели в механистической картине мира включало в себя только действующие и материальные причины, что является упрощением по сравнению с системой Аристотеля, у которого явления объяснялись с позиции четырехчленной причинности – целевой, формальной, материальной, действующей [1]. С точки зрения механистического мировоззрения, к физическим и естественным вещам нельзя применять понятие целевой причины. Так, Б. Спиноза в произведении «Богословско-политический трактат», считая, что природа не действует по цели, проясняет это тем, что «Природа ограничивается не законами человеческого разума, имеющими в виду только истинную пользу и сохранение людей, но иными – бесконечными, имеющими в виду вечный порядок всей природы, частичку которой составляет человек; только вследствие природной необходимости все индивидуумы известным образом определяются к существованию и деятельности… мы хотим управлять всем по привычкам нашего разума; между тем то, что разум признает дурным, дурно не в отношении порядка и законов природы в целом, но только в отношении законов одной нашей природы» [21, с. 204, 205].

Исключение понятия конечной цели приводит к тому, что античное представление о космосе как конечной органической целостности было замещено идеей однородного бесконечного пространства. Природа рассматривалась как механическая система, из которой устранялась качественная определенность вещей и явлений. Это позволило полное и истинное объяснение природных явлений связать с поиском механических причин и субстанций, а обоснование – с редукцией знания о природе к принципам механики. Значимым моментом в становлении механистической естественнонаучной картины мира, как справедливо считает А. Койре, является идея геометризации пространства, т.е. замещение конкретного пространства догалилеевской физики абстрактным и гомогенным пространством евклидовой геометрии. Однако понятие пустоты, с точки зрения А. Койре, является неким нонсенсом, помещение вещей в подобный нонсенс уже само по себе есть абсурд, только геометрические тела могут быть «помещены» в геометрическое пространство [10, с. 137]. Пустое (геометрическое) пространство полностью разрушает концепцию космического порядка эпохи Античности. Ученый пишет, что в пустом пространстве не то что не существует естественных мест, в нем вообще места не существует. Идея пустоты несовместима с пониманием движения как изменения и процесса. А. Койре делает предположение, что она несовместима даже с пониманием конкретного движения конкретного «реального», чувственно воспринимаемого тела, тела из нашего повседневного опыта. Сформированная Г. Галилеем идея математизации природы способствовала тому, что бесконечная природа превратилась в прикладную математику. Математические и теоретические конструкты рассматривались как полностью адекватные действительности.

Однако, например, Л. В. Белоусов развивает представление, что телеологический принцип, будучи изгнанным Ф. Бэконом в начале Нового времени из небиологического естествознания, в биологии никогда полностью не утрачивал своих позиций и зачастую использовался одновременно противоборствующими между собой школами: и телеологически настроенными естествоиспытателями доэволюционной эпохи, и биологами функционального направления от Ж. Кювье до ученых наших дней, и эволюционистами с характерной для них тенденцией объяснять морфопроцесс его приспособительным характером [3, с. 13].

Г. В. Ф. Гегель считал, что жизнь является процессом, являющим высшую ступень, которую достигает природа, посредством обращения к телеологии он совершает переход от химизма к жизни. В «Науке логики» Гегель отмечал, что там, где усматривается целесообразность, ее источником является некий рассудок, который определяет многообразие объектов через некоторое в себе и для себя сущее единство [6]. Ф. Энгельс, критически анализируя воззрения Гегеля, считал, что если люди без основательной философской школы используют расширительное понятие цели, то это может привести их к бессмысленному подсовыванию природе сознательных и намеренных действий. При этом им не отрицалось понятие внутренней цели, которая понималась Энгельсом как цель, заложенная в необходимости самого предмета, она в природу не привносится намеренно сторонним элементом, например, мудростью проведения [31, с. 67].

Телеологический подход долгое время считался неприемлемым в естественнонаучной картине мира. Однако, по мнению Л. С. Берга, все современное естествознание, без должной рефлексии, пропитано телеологией [4, с. 71]. Даже дарвинизм (что справедливо и для физики), по Бергу, представляет собою сплошную телеологию, только вывернутую наизнанку. Рассуждения Берга базируются на предположении, что основной постулат естествоиспытателя, подходящего к пониманию явлений природы, заключается в том, что природа может быть осмыслена и понята, более того, между строем природы и законами мышления и познания имеется предустановленная гармония. По Бергу, естествознание невозможно без этого допущения, даже если оно неверно, оно практически необходимо [Там же].

Уже в одной из последних работ А. И. Опарин выделяет важнейшие свойства, отсутствующие на молекулярном уровне, но свойственные живым объектам [17, с. 248-249]. Во-первых, живые объекты способны к преодолению нарастания энтропии, во-вторых, они целесообразно организованы, т.е. внутримолекулярное и надмолекулярное строение частей приспособлены к фикциям, которые они выполняют, также к существованию в определенных условиях среды приспособлен целый организм, в-третьих, живое обладает специфической формой передачи информации (наследственность). Эти качества Опарин связывает с формированием и эволюцией многомолекулярных фазово-обособленных систем.

В современной литературе термин «телеология» используется при описании органической целесообразности. Б. Дэвис отмечает, что большинством биологов термин «телеология» используется для обозначения развития полезных для организмов структур и механизмов, при этом имеется в виду, что отбор, а не божественное провидение, является фактором, ответственным за эту эволюцию [19, с. 25]. Термином «телеология» при анализе жизненных процессов фиксируется присущий структурам и функциям живого характер целесообразности и целенаправленности. Так, в «Философии биологии» М. Рьюз пишет, что для биологов характерно при исследовании считать, что «нечто происходит ~~р~~ади" чего-то другого, или происходит ~~с~~ целью" того-то и того-то, или ~~д~~ля того, чтобы" могло произойти нечто другое, или служит ~~ф~~ункцией" чего-то другого. Во всех этих случаях мы, очевидно, имеем нечто, по крайней мере, некоторым образом направленное к чему-то в будущем, причем это будущее в свою очередь объясняет предыдущее» [20, с. 248]. Несмотря на то, что биологическое мышление не мыслит категориями «сильной» телеологии, не постулирует будущие причины, по Рьюзу, в биологии содержится непереводимая телеологическая составляющая. Биологическое объяснение устроено таким образом, что ему присуще понимание происходящего посредством будущего.

Одной из главных задач биологической картины мира является выявление особенностей детерминации и динамики живых систем. Эта задача требует рассмотрения в контексте телеологического объяснения, поскольку известные нам на сегодняшний день физические законы недостаточны для объяснения появления живого, функционирования и детерминации живых систем. Например, рассматривая проблему предбиологической эволюции, П. Мора, Д. Кеньон, Г. Стейнман считают, что ее трактовка с позиции случайностной эволюции является несостоятельной, и потому необходим телеологический подход. Исследователями также постулируется сознательная цель (конечный результат эволюции – появление живого), объективно воздействующая на историю биохимической эволюции. Исключая необходимость телеологического объяснения в физике, Мора считает, что для изучения происхождения и функционирования живых систем оправданно привлечение телеологического подхода. Он полагает, что рассмотрение поведения живого организма в целом предполагает направление нашего мышления в сторону телеологии, что позволит предварительные утверждения проверить посредством использования критерия доказуемости [16, с. 60].

В работе «Биохимическое предопределение» Кеньон и Стейнман отмечают, что «на всех уровнях биологической упорядоченности… обнаруживается явно выраженная тенденция к осуществлению такого типа организации, которую мы наблюдаем в живых клетках» [9, с. 309]. Эту тенденцию они определили как «биохимическое предопределение». Соавторы предполагают, что условиям и соединениям, которые существовали на первобытной Земле, была присуща внутренняя тенденция, предопределившая развитие современных биологических систем. Эволюция материи, по Кеньону, «предвосхищает» конечный результат на каждом этапе развития, то есть основанные на углероде биологические системы [8, с. 111]. Кеньон считает, что экспериментальные данные, имеющиеся по проблеме происхождения жизни, согласуются с идеей целенаправленного течения космической эволюции [Там же, с. 115]. Возникает проблема правомерности или неправомерности экстраполяции понятия «цель» на неорганическую природу и биологическую эволюцию. Так, Дж. Бернал выступает с критикой взглядов П. Мора и пишет, что «если существует что-то, заставляющее жить и размножаться нас с вами, то нельзя на этом основании предположить, что аналогичные причины могут действовать и на более низких уровнях, вплоть до молекул, из которых возникла жизнь... нет абсолютно никаких данных в пользу наличия у таких систем ощущений и мышления; не существует также никакого объекта, с которым можно было бы связать внутреннее ~~с~~тремление", о котором говорил д-р Мора» [Цит. по: 18, с. 66-67].

Попыткой объяснения биохимической эволюции, приведшей к появлению живого, на иных, не телеологических, основаниях является использование термина «телеономия» для описания всех целенаправленных систем, не связанных с аристотелевской телеологией. Проблему области применения понятий «телеология» и «телеономия» поднимает Э. Майр. В статье «Причина и следствие в биологии» Майр ставит вопрос о том, исследование каких случаев предполагает цель и целенаправленность в природе, и каких – нет. Майр считает, что на языке теории информации если индивидуум «запрограммирован», то он может действовать целенаправленно [13, с. 52]. Телеономия, по Майру, – это кажущаяся целенаправленность в природе. Он считает, что применение термина «телеономический» следует строго ограничить и использовать для систем, основанием функционирования которых являются программы или закодированная информация. Майр в статье «Причина и следствие в биологии» пишет о том, что нет противоречия между телеономией и причинностью, при этом научная биология не нашла никаких служащих подтверждением доводов в пользу телеологии в духе виталистических или финалистических теорий. В отличие от Майра, Уоддингтон определяет данные процессы, используя термин «квазителеологические», не «телеономические», считая естественный отбор, эволюцию целенаправленными квазителеологическими процессами [22].

В статье «Эволюция» [30, с. 11-32] Майр рассматривает, что не только развитие и поведение особи является целенаправленным, но и то, что эволюционный процесс путем естественного отбора нельзя рассматривать ни как только случайное, ни как только детерминированное явление. По Майру, естественный отбор представляет собой процесс, совмещающий преимущества явлений случайного и детерминированного порядков: «Процесс отбора вовсе не является чисто случайным. Хотя изменчивость порождается случайными факторами, возникшие отклонения сортируются на втором этапе процесса, когда происходит отбор на выживание, который представляет собой в высшей степени антислучайный фактор» [Там же, с. 22-23].

Признание непрерывной изменчивости окружающего мира приводит биологов к попыткам построения моделей будущего состояния живого мира и человечества. Эволюция живого мира и человека, обусловленная

естественным отбором, должна отвечать двум характеристикам: постепенностью и квазинезависимостью. Согласно Р. К. Левонтину, который в статье «Адаптация» [Там же, с. 241-264] рассматривает данные характеристики, постепенность и квазинезависимость являются основными характеристиками процессами эволюции: «постепенность» обозначает то, что небольшие изменения отдельного признака приводят лишь к небольшим изменениям в экологических взаимоотношениях, а «квазинезависимость» – существование разнообразных альтернативных путей, по которым может происходить изменение данного признака [Там же, с. 264].

Е. А. Мамчур относительно характера обсуждаемой проблемы отмечает, что телеономическими могут быть определены процессы, которые, как и телеологические, являются направленными к некоторой цели. Поскольку «цель» не всегда является «сознательной целью» при описании телеономических процессов, по Мамчуру, «понятие цели берется в кавычки» [15, с. 19]. В середине XX века с появлением кибернетики понятия «цели», «целесообразности», «целенаправленности», телеологические по сути, активно используются не только для описания поведения искусственных автоматов, но и живых систем. В кибернетике цель – это конечное состояние, к которому стремятся системы. Существование кибернетических систем объективно, при этом их функционирование связано с представлением о целенаправленном функционировании: управление, исключающее задачу управления, невозможно. Представление о цели в теоретической кибернетике основано на признании объективности связей, отношений и процессов как в сфере сознания, так и в сфере процессов самоуправления, организации системы. В широком понимании кибернетика – это теория систем, в более узких определениях актуализируется автоматическое регулирование в живых организмах и в создаваемых человеком специальных механизмах [26, с. 85].

Зачастую проблема организации системы отождествляется с прояснением того, как она упорядочена. Однако, например, с точки зрения одного из выдающихся российских биологов, генетиков, специалистов по проблемам тектологии, кибернетики и системных исследований А. А. Малиновского, в биологическом плане это не является рациональным. Понятие организации по своему содержанию не совпадает с понятием упорядоченности. Организованные системы являются частным случаем упорядоченных систем. Действительно, организованность является более узким понятием, чем упорядоченность, поскольку характеризует не систему в целом, а в каком-то одном отношении. Малиновский приводит пример животного, которое является высокоорганизованным в отношении функции передвижения, но может быть низкоорганизованным в отношении прямой борьбы с хищниками. Мера упорядоченности не проясняет направленность упорядоченности, организация, напротив, всегда предполагает более или менее определенную направленность [14, с. 52].

Как отмечает Малиновский [Там же, с. 51], термин «упорядоченность», или «структурная негэнтропия», свидетельствует об отклонении от наиболее вероятного, случайного распределения элементов, которые входят в организованное целое. Между тем с биологической точки зрения такая упорядоченность характеризуется им как необходимое, но недостаточное условие организованности системы, поскольку она должна рассматриваться конкретно, по отношению к совершенству какой-то определенной функции, а упорядоченность может учитываться абстрактно, вне зависимости от типа и эффекта. Обязательной характеристикой организованной биологической системы является совершенство выполняемых ею функций. В связи с этим организованность системы характеризуется степенью упорядоченности ее элементов, адекватной задачам выживания особи или вида, особенностью ее упорядоченности и приспособительным (функциональным) эффектом, который достигается посредством особенностей организации. Организованность биологических систем также предполагает степень повышения определенной функции, по Малиновскому, этот аспект может включать в себя и возникновение совершенно новых функций. Как отмечает Е. М. Вермель, уже в 1932 году об этом писал Л. фон Берталанфи, когда отмечал, что на каждом уровне организации материи (от электронов до организмов) «надо ожидать» свою «специфическую закономерность», верную лишь на данном уровне [5, с. 206].

Одной из особенностей наук о живом является представление о живых системах как целостных явлениях, в которых структура и функции неразделимы. И. И. Шмальгаузен, первым рассмотревший эволюцию органического мира с позиции теории информации, в работе «Кибернетические вопросы биологии» отмечает, что наиболее характерными особенностями живых систем являются относительная автономия и способность к авторегуляции как в развитии, так и в жизненных проявлениях. Шмальгаузен развивал представление о том, что структура и функция живого существуют только в процессе развития, при этом «проблема целостности организма в его развитии и составляет в настоящее время одну из центральных и наиболее дискуссионных проблем теоретической биологии» [27, с. 12]. Анализируя теорию Ч. Дарвина, Шмальгаузен приходит к выводу, что целесообразность является основным свойством всего, что живет [28, с. 132], при этом приспособленность к жизненным условиям является выражением целесообразности строения и функций организма. Целесообразность строения и функций организма может быть рассмотрена как его адаптация.

Широкое вхождение в различные биологические дисциплины «целевого подхода» привело к постановке целого ряда философских проблем онтологического, гносеологического и методологического порядка. Уже в 50-60-е годы XX века возникает целый ряд вопросов и дискуссий по проблемам рационального истолкования «целевого объяснения» мира, может ли мир быть только причинно детерминированным и т.д. Возрос интерес к эвристическим возможностям «целевого подхода», что актуализирует обращение к конструктивистской традиции интерпретации природы познания в контексте трансцендентального априоризма И. Канта. Например, в трудах академика И. Т. Фролова [23; 24] актуализируются идеи Канта об особом эпистемологическом статусе телеологического подхода, развиваемые им в «Критике способности суждения». Для системного подхода в биологии имеет значение, что Кант, оперируя онтогенетической моделью, рассматривая

принцип телеологического объяснения в биологии как необходимый, считал, что природе присуща целевая организация, и что целесообразности свойственен внутренний характер.

Начиная с 90-х гг. XX в. понятие целенаправленности относят к числу фундаментальных свойств живых систем, и оно включается в определение сущности жизни [11, с. 8], что согласуется с исходным научно-биологическим пониманием жизни как природного явления, все функции которого причинно обусловлены. Выдающимся биологом XX века К. Х. Уоддингтоном развивается представление о современной биологии как экспериментальном изучении живых организмов, рассматриваемых как системы, все функции которых обусловлены причинно [22, с. 12].

В 80-90-е годы XX в. происходит лавинообразный рост открытий в различных областях биологии. Это привело к изменению места и роли понятия «цель» в методологии объяснения живых систем. В начале 80-х годов биологи, авторы исследований в области поведения животных, используют понятия цели и целенаправленности, зачастую заключая их в кавычки. В современной литературе по этологии констатируется, что целенаправленное поведение является универсальным: «Его можно обнаружить и у самых примитивных животных, и у животных с наиболее развитым мозгом. Оно может включать двигательные акты разного уровня сложности. Выделение этой категории полезно при рассмотрении проблем адаптивности поведения, а также при построении моделей поведения» [7, с. 8-9; 29].

В отношении функционирования и развития живых систем в биологической картине мира методологически оправданным является обращение к телеологии. Как отмечает Дж. М. Смит в статье «Эволюция поведения» [30, с. 195-218], важный вклад в изучение эволюции внесло открытие того, что некоторые особенности поведения наследуются: «Генетически детерминированные реакции должны испытывать давление со стороны естественного отбора. Следовательно, врожденное поведение возникло в процессе эволюции» [Там же, с. 196]. Таким образом, телеологический подход необходим для понимания объекта исследования биологических наук, следовательно, для философского и методологического осмысления биологической реальности.

Список литературы

1. **Аристотель.** Метафизика // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1975. Т. 1. С. 65-367.
2. **Аристотель.** Никомахова этика // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. / пер. И. В. Брагинской. М.: Мысль, 1983. Т. 4. С. 53-294.
3. **Белоусов Л. В.** Биологический морфогенез. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. 239 с.
4. **Берг Л. С.** Труды по теории эволюции. 1922-1930. Л., 1977. 388 с.
5. **Вермель Е. М.** История учения о клетке. М.: Наука, 1970. 259 с.
6. **Гегель Г. В. Ф.** Энциклопедия философских наук: в 3-х т. М.: Мысль, 1975. Т. 1. 452 с.
7. **Зорина З. А., Полетаева И. И., Резникова Ж. И.** Основы этологии и генетики поведения. М., 1999. 384 с.
8. **Кеньон Д.** Биохимическое предопределение (предопределенная упорядоченность и предбиологический отбор в происхождении жизни) // Происхождение жизни и эволюционная биохимия. М.: Наука, 1975. С. 105-117.
9. **Кеньон Д., Стейнман Г.** Биохимическое предопределение. М.: Мир, 1972. 336 с.
10. **Койре А.** Очерки истории философской мысли. М., 1985. 286 с.
11. **Корогодин В. И., Корогодина В. Л.** Информация как основа жизни. Дубна: Издательский центр «Феникс», 2000. 208 с.
12. **Лейбниц Г. В.** Монадология // Лейбниц Г. В. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1982. Т. 1. С. 413-429.
13. **Майр Э.** Причины и следствие в биологии // На пути к теоретической биологии. I. Пролегомены. М.: Мир, 1970. С. 47-58.
14. **Малиновский А. А.** Тектология. Теория систем. Теоретическая биология. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 448 с.
15. **Мамчур Е. А.** Научный рационализм и проблема причинности // Причинность и телеономизм в современной естественно-научной парадигме. М.: Наука, 2002. 288 с.
16. **Мора П.** Несостоятельность вероятностного подхода // Происхождение предбиологических систем. М.: Мир, 1966. С. 47-76.
17. **Опарин А. И.** Современные представления о происхождении жизни на Земле // Журнал Всесоюзного химического общества им. Д. И. Менделеева. 1980. Т. XXV. Вып. 3. С. 248-249.
18. **Происхождение предбиологических систем.** М.: Мир, 1966. 463 с.
19. **Регуляторные механизмы клетки.** М.: Мир, 1964. 499 с.
20. **Рьюз М.** Философия биологии. М., 1977. 317 с.
21. **Спиноза Б.** Избранные произведения: в 2-х т. М., 1957. Т. 2. 726 с.
22. **Уоддингтон К. Х.** Основные биологические концепции // На пути к теоретической биологии. М.: Мир, 1970. С. 11-38.
23. **Фролов И. Т.** Жизнь и познание. М.: Мысль, 1981. 268 с.
24. **Фролов И. Т.** Избранные труды: в 3-х т. М., 2002. Т. 1. Жизнь и познание. 464 с.
25. **Христиан Вольф и философия в России**: сб. ст. / Ин-т философии РАН. СПб.: Изд-во Рус. Христиан. гуманит. ин-та, 2001. 398 с.
26. **Шмальгаузен И. И.** Кибернетические вопросы биологии. Новосибирск: Наука (Сибирское отделение), 1968. 224 с.
27. **Шмальгаузен И. И.** Организм как целое в индивидуальном и историческом развитии // Шмальгаузен И. И. Избранные труды. М.: Наука, 1982. С. 12-228.
28. **Шмальгаузен И. И.** Проблема дарвинизма. Л.: Наука, 1969. 493 с.
29. **Шульговский В. В.** Физиология целенаправленного поведения млекопитающих. М.: МГУ, 1993. 224 с.
30. **Эволюция** / Э. Майр, Ф. Айала, Р. Дикерсон, У. Шопф, Дж. Валентайн, Р. Мэй, Дж. М. Смит, Ш. Уошберн, Р. Левонтин. М.: Мир, 1981. 264 с.
31. **Энгельс Ф.** Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 20. С. 5-338.

TELEOLOGICAL APPROACH IN BIOLOGICAL PICTURE OF THE WORLD

Shutaleva Anna Vladimirovna, Ph. D. in Philosophy
Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. El'tsin
ashutaleva@yandex.ru

The article reveals the basis and specificity of teleological approach concerning the problem of studying and the description of the research object in the biological picture of the world. The consideration of various points of view concerning the issues of the essence and specificity of teleological approach allows demonstrating that the analysis of life processes involves an appeal to the teleological method of describing and explaining, because it allows fixing the nature of feasibility and appropriateness inherent in the structures and functions of the living.

Key words and phrases: teleology; biological picture of the world; living systems; goal; goal-setting; adaptation.

УДК 165
Философские науки

Объектом исследования статьи становится процесс интерпретации, способствующий в современности преодолеть кризис сознания и возродить интеллектуальные способности человека. Этот процесс сложен и включает в себя огромное количество компонентов, помогающих обрести смыслы и тем самым интеллектуально конструировать личность. Помимо этого сегодня существует множество интерпретаций, заставляющих человека быть внимательным и чутко относиться к ситуации.

Ключевые слова и фразы: смысл; интерпретация; текст; «Мост Интерпретаций»; символ.

Яковлева Елена Людвиговна, к. культурологии
Институт экономики, управления и права (г. Казань)
mifoigra@mail.ru

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КАК СПОСОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА©

Сегодня сложилась негативная ситуация, в рамках которой мы можем наблюдать дискредитацию индивидуального мышления, презрение к мысли и мыслящему субъекту. Объясняется это рядом обстоятельств. Современные темпы жизни и скорость смены событий таковы, что смыслы в них не успевают считываться, рождая семантический коллапс. Современный человек постоянно погружен в диссонансное многоголосие, в котором трудно определить, о чем и с какой целью звучат голоса, что формирует проблемы коммуникации и непонимания. Все это усугубляет тот факт, что в современной культуре, основанной на философии потребления, становится тотальной деятельность СМИ и *Internet*. Посредством многочисленных материалов эти информационно-коммуникативные каналы навязывают определенные истины и ценности, в результате чего происходит манипуляция сознанием человека, принимающего все к сведению и начинающего бездумно жить по заданным стандартам, не прибегая к критичности мышления и собственному мнению. Все перечисленное привело к кризису сознания и утрате человеком способности суждения, о чем неоднократно предупреждали философы. Поэтому актуальным становится процесс интеллектуального возрождения человека как существа разумного, думающего и мыслящего. Одним из способов подобного возрождения является *интерпретация*, восстанавливающая рефлексивное отношение к бытию, умение задуматься над сложившимся культурно-ситуационным текстом, считывая и понимая входящие в него символы.

В современности интерпретация становится одной из центральных проблем философии науки и эпистемологии, о чем говорит большое количество исследовательской литературы по проблеме. Обращение к практике интерпретации неслучайно, потому что она связана с познанием, пониманием и отношением к окружающему миру. Так, Л. А. Микешина подчеркивает: «В философии мы имеем дело с двумя главными объектами интерпретации – —вещами" (реальные события, объекты природы и человеческой деятельности) и текстами. Интерпретативное философское знание о —вещах" – —первичная" интерпретация, сродни эмпирическому научному знанию, поскольку предлагает толкование конкретных данных и понятий, т.е. осуществляет —работу" в слое фактического знания, делает его доступным пониманию. —Данные" становятся —фактами" лишь вследствие интерпретации» [2, с. 7]. Именно интерпретация выступает интеллектуальным компонентом, связанным с *осознанием сознания*, в результате чего рождается *мысль о мысли*. В этом заключается ценность интерпретации: она является показателем активно-рефлексивного присутствия человека в бытии, рождая со-бытие, способом творческого создания себя, а при необходимости оправданием опыта. Каждый эпизод, нередко – момент, человеческого бытия обладает собственным значением и смыслом, а сам человек, выказывая стремление понять и истолковать окружающий мир, осуществляет

© Яковлева Е. Л., 2013